

дяще.

Король Английский сам видел, что расправиться с зятем, королем датчан, будет нелегко. Не желая также преступать законы гостеприимства, он решил отдать дело отмщения за Фангона в чужие руки: пусть кто-нибудь Другой исполнит старую клятву, дабы королю Англии не пришлось обогреть руки в крови собственного зятя и осквернить свое жилище, предательски умертвив гостя.

Читатель, пожалуй, скажет: да этот ваш Гамлет прямо второй Геркулес, посылаемый Эвристеем по наущению Юноны⁵³² в разные концы света на верную смерть, чтобы там ему и голову сложить; или же уподобит его Беллерофону, отправленному к Иобату⁵³³ на погибель, либо – оставим старые басни древних – Урии,⁵³⁴ обреченному Давидом в жертву вражеской ярости.

Дело в том, что английский король незадолго до того похоронил свою супругу) и хоть на деле он вовсе не помышлял о новом браке, но упросил будущего зятя совершить путешествие в Шотландию, наговорив ему тьму лестных слов о его уме и проницательности; мол, трудно было бы найти более подходящего человека для трудного посольства, чем Гамлет, самый хитрый и догадливый человек на свете, способный до успешного завершения любое дело. А состояло это дело в сватовстве. Гамлета посылали сватом к королеве Шотландии, девице гордого нрава, презиравшей всех женихов и не считавшей ни одного достойным себя. Сколько принцев ни являлось к ней свататься, ни один не сносил головы. Но такова уж была счастливая звезда датского властителя, что Герметруда (так звали королеву Шотландии), прослышав о приезде Гамлета и узнав о цели его посольства, забыла высокомерное презрение к мужчинам, смягчила свой непреклонный нрав и решила взять себе в мужья самого Гамлета, о котором ей было известно, что это самый мудрый и смелый принц, о каком ей доводилось слышать. И она положила отнять его у английской принцессы, ибо одну себя считала подходящей для него супругой. И вот эта амазонка, не знавшая любви и презиравшая Купидона, добровольно принесла гордыню в жертву своим женским желаниям.

Когда датчанин прибыл, она прочла врученные им письма седобородого англичанина и, смеясь над глупыми вожделениями старца, чья кровь уже давно остыла, не сводила глаз с молодого и пригожего Адониса⁵³⁵ северных широт, радуясь, что ей попалась такая славная добыча и заранее предвкушая удачную охоту.

Эта дева, чью гордость не могли победить ни красота, ни любезность, ни отвага, ни богатство других принцев и королей, рыцарей и вельмож, ныне сдалась без боя, покоренная одною лишь молвой о хитрости датчанина; но, зная, что он женат на английской принцессе, она повела такую речь:

– Могла ли я ждать от богов и Фортуны столь прекрасного дара, как счастье лицезреть в своих владениях самого безупречного рыцаря северных стран! Ибо король Дании славен и почтен у всех народов, и соседних и дальних, за свою доблесть, и мудрость, и удачливость во всех делах. Отныне я в неоплатном долгу у английского короля – хотя в его намерения не входило ни мое, ни ваше благо – за то, что он оказал мне честь и удовольствие прислать столь знаменитого человека для переговоров о браке между ним, уже старым и немощным, и к тому же заклятым врагом всего моего рода, и мною; а какова я, видит каждый. Невеста вроде меня отнюдь не может желать брака с человеком, о котором вы сами говорите, что он сын раба. Но никак не пойму и другого: зачем сын Хорввендила и внук Рорика, – тот самый, что своим мудрым слабоумием и разумным помещательством победил могучего и хитроумного Фангона и отнял у врага свой престол и во всем был разумен и основателен, – зачем он уронил себя, вступив в союз с женщиной изменного про-

---

⁵³² Геркулес (греч. Геракл) был сыном Юпитера и Алкмены; ревнивая Юнона (греч. Гера) сделала так, что раньше Геркулеса родился Эвристей, и поэтому будущий герой должен был во всем повиноваться этому потомку Персея. Эвристей посылает Геркулеса на совершение его двенадцати подвигов.

⁵³³ Оклеветанный Антеей женой царя Аргоса Претэ Беллерофонт был послан к ликейскому царю Иобату с письмом, в котором содержалась просьба к Иобату погубить героя (греч. миф.).

⁵³⁴ Урия. – В Библии (Вторая книга Царств, II, 2 – 27) рассказывается, как царь Давид погубил Урию, чтобы взять себе в жены его жену Вирсавию, поставив его во время сражения на самое опасное место.

⁵³⁵ Адонис – прекрасный юноша, из-за которого спорили Афродита и Персефона, пылавшие к нему страстью (греч. Миф.).